

© Попков В. В., Попова А. А.

дає можливість для формування більш стійкого організованого характеру такої злочинності, яка приховується корупційними зв'язками з державними органами, що дає можливість кримінальним угрупованням, до яких входять мігранти, здійснювати злочинні дії.

Для здійснення більш ефективної злочинної діяльності нелегали формуються в етнічні групи, кожна з яких «патрунує» свій регіон, має свою сферу впливу і власний шматок «кримінального пирога». Багато членів національних громад перебувають на території будь-якої країни нелегально. Тому, навіть, якщо вони й стали жертвою злочину, далеко не завжди звертаються до міліції. Тож етнічна злочинність набагато латентніша, ніж звичайна. Саме нелегальні мігранти створюють її базу – вони стають або членами злочинних угруповань, або їхніми жертвами.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Мозоль А.П. Криминологічні проблеми нелегальної міграції в Україні: Дис. канд. юрид. наук.- К.,- 2002.- С.65-67
2. Насуров П. А. Криминологические последствия незаконной миграции и меры их предупреждения: (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / П.А. Насуров; Ун-т Московского МВД России.- М., 2008.- 19 с.-С.16
3. Кутьін А. Виктимология миграционных процессов в России/ Кутьин А// Профессионал.- 2007.-№2.- С.-36
4. Богомолова К. И. Преступность, связанная с иностранцами: автореф. Дис. канд. юрид. наук:12.00.08 / К. И. Богомолова; Саратов. юрид. ин-т .- С., 2011.- 22с.- С.17
5. Разинкин В. С. "Воры в законе" и преступные кланы. - М.: Криминологическая Ассоциация, 1995. - 104 с.- С.78
6. Офіційний сайт МВС України [Електронний ресурс] -. smvs.gov.ua > Головна > Архів
7. Ковалкін І. Поняття “біженець”: критерії визначення в законодавстві України” // Право України. – 1999. – № 11. – С. 112 – 117; Тодика Ю. Конституційно-правовий статус и беженцев в Украине. – Харьков. – 1999. – С. 29; Ковалишин І. Правовий статус біженців в Україні як вид правового статусу іноземців // Право України. – 2001. – № 2. – С. 38 – 42.
8. Лизогуб Б. В. Організовані злочинні угруповання: кваліфікація та заходи протидії: дис. канд. юрид. наук : 12.00.08. - Х., 2004.- 240с.- С. 97-98
9. Див.:Стан міграції в Україні та вплив на неї організованих злочинних угруповань .- [Електронний ресурс] -. www.bg.com.ua > Реферати українською > Право
10. Дремін В. Н. Миграция и проблемы обеспечения криминологической безопасности в Причерноморском регионе // Актуальные проблемы политики : зб. наук. пр. / голов. ред. С. В. Ківалов; відп. за вип. В. П. Дрьомін.- О., 2004.- Вип. 20.- С.124-125

Попков Василий Васильевич, доктор философских наук, профессор кафедры политологии ОНУ им. И. И. Мечникова

Попова Анна Александровна - аспирантка кафедры политологии ОНУ им. И. И. Мечникова

УДК: 32+316+316.722+330.82+316.75+2

ПРОБЛЕМЫ ЛИБЕРАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА

В статье раскрывается проблема либерализма через анализ взаимоотношений Запада и Востока в процессе глобальных перемен конца ХХ – начала ХХІ столетия. Делается акцент на то, что в современных условиях происходит исчерпание потенциала вестернизации и возникает потребность в поиске новых духовных ресурсов, которые на данный момент в немалой степени сосредоточены в историческом опыте Востока.

Ключевые слова: цивилизация, Восток, Запад, идеологии, религии, биполушарное мышление.

ПРОБЛЕМЫ ЛИБЕРАЛИЗМУ В КОНТЕКСТІ ГЛОБАЛЬНИХ ТРАНСФОРМАЦІЙ ПОЧАТКУ ХХІ СТОРІЧЧЯ

У статті розкривається проблема лібералізму через аналіз взаємин Заходу і Сходу в процесі глобальних змін кінця ХХ – початку ХХІ століття. Робиться акцент на те, що в сучасних умовах відбувається вичерпання потенціалу вестернізації і виникає потреба в пошуку нових духовних ресурсів, які в даний час зосереджені в історичному досвіді Сходу.

Ключові слова: цивілізація, Схід, Захід, ідеології, релігії, біпівкульне мислення.

PROBLEMS OF LIBERALISM IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATIONS ON BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

In the article is considered the problem of liberalism through the analysis of the relations between the West and the East in the process of global changes of the late 20th-early 21st century. Focuses on the fact that in modern conditions there is the exhaustion of the capacity of Westernization and there is important to find new spiritual resources that are currently concentrated in the historical experience of the East.

Keywords: civilization, the East, the West, ideologies, religions, bihemisphere thought.

Существует немало констатаций того, что конец 90-х годов ХХ века проходил под знаком победы Запада в холодной войне. Эта ситуация была воспринята либералами-рыночниками как конец Востока, как крушение последней преграды на пути окончательной вестернизации мира. ХХІ век ими мыслился как век широчайшего распространения западных ценностей, институтов, западного образа жизни во всем мире. В качестве главного агента этого процесса рассматривался товарный и культурно-информационный обмен, а также коллаборационистская деятельность аборигенных прозападных элит. Все это должно было содействовать усилению западной гегемонии. Не случайно именно в 90-е годы появляется книга Френсиса Фукуямы «Конец истории» [См.: 3] с обоснованием роли США как триумфатора мирового исторического процесса.

Это был период, когда посягательство на Восток как культуру и цивилизацию приобрело особенно масштабный и откровенный характер. В 90-е годы во всех странах мира особенно активизировались западные миссионеры-модернизаторы, советники аборигенных элит. Генеральная установка была следующей: как можно быстрее преодолеть традиционную восточную ментальность и осовременить незападные народы и континенты.

Все это совершалось под лозунгом «открытого общества».

Как известно, доктрина «открытого общества» была предложена К. Поппером для обозначения либерально-демократических обществ как противоположности «закрытым» - авторитарным. [См.: 2] В экономике это означало свободу торговли и устранение таможенных барьеров. В социокультурной и идеологической сферах – устранение разного рода цензуры, неограниченный приток зарубежной (в основном западной) культуры и информации. Открытое общество – это мир без границ, без специфической культурной и национальной идентичности, которые объявляются устаревшими, «архаичными». При этом подразумевалось, что именно незападный мир должен освободиться от своей идентичности и целиком открыться внешнему влиянию.

В этой ситуации Запад выступает не как один из культурных миров наряду с другими культурными мирами, а как матрица для всех остальных культурных миров, как «общечеловеческая» культура, общечеловеческая рациональность, как универсальный образец для подражания и поведения. Недаром именно в рамках западной интеллектуальной традиции сформировалась концепция «универсальной цивилизации». Как отмечал в свое время известный американский политолог Самюэль Хантингтон, концепция универсальной цивилизации является характерным продуктом западной цивилизации. Он отмечает, что в девятнадцатом веке идея «бремени белого человека» помогла оправдать распространение западного политического и экономического господства над незападными обществами. В конце двадцатого столетия концепция универсальной цивилизации помогает оправдывать западное культурное господство над другими обществами и необходимость для этих обществ копировать западные традиции и институты» [4, 90].

При этом западная либеральная идеология, придя на смену мировому коммунизму, ведет себя подобно ему, позиционируя себя как «единственно верное» и «единственно правильное»

учение. Первоначально либерализм был идейно-политическим течением, которое ставило своей целью освобождение общества от оков государства; личности – от авторитаризма и господства коллективности. Основателями либеральной идеологии были И. Бентам, Дж. С. Милль, А. Смит, Г. Спенсер. В России и Украине – Т. Н. Грановский, К. Р. Кавелин, Б. Н. Чичерин. Однако сегодня либерализм из идеологии освобождения народов стран Запада превратился в идеологию навязывания Западом определенного модуса поведения всем незападным странам.

Аналогичным образом вел себя когда-то и коммунизм. Вплоть до 90-х годов XX века он провозглашал, что все народы, невзирая ни на какие различия, придут к коммунистическому будущему. Коммунизм обещал скорое уничтожение национальных различий и достижение полной социальной однородности. Тем самым он навязывал всему миру определенную схему поведения. Теперь за аналогичную «работу» берется победивший либерализм. Он выступает за тотальную унификацию мира в форме вестернизации. Для этого реанимируется наивно-натуралистический тезис эпохи Просвещения: буржуазный, рыночный человек и есть самый, что ни на есть «естественный» человек».

В противоположность догматике либерализма, современная культурологическая мысль пришла к выводу, который идет вразрез с натурализмом эпохи Просвещения. Феномен Запада является не универсальным, а единичным. Он порожден сочетанием редко встречающихся условий и факторов, которые имеют краткосрочный и лимитированный характер. Не случайно в 70-х годах после поражения США во Вьетнаме некоторое время преобладала тема «одиошества Запада в мире», хрупкости западной цивилизации, конструктивная сложность и уникальность которой противостоит «простоте» и «грубости» окружающего мира.

Однако, спустя 20 лет, когда не Запад, а СССР потерпел поражение, в Западном полушарии происходит стремительное упрощение стратегического мышления. Преобладающим становится самодовольство победившей цивилизации, быстро усвоившей тон «поучений» и «назидания». Современная либеральная апологетика все больше напоминает коммунистическую пропаганду прошлых времен. Так же, как и во времена СССР муссируется «полная и окончательная победа», но уже не коммунизма, а либерализма в мире. Так же, как и во времена СССР декларируются «небывалые достижения и решающие преимущества», но уже не социалистического, а либерально-буржуазного общества.

В то же время непредубежденный взгляд видит, что целиком совершенных обществ на Западе не было, и, вероятно, никогда не будет. Можно говорить о несомненных преимуществах западной цивилизации в целом ряде областей человеческого бытия, но в то же время необходимо констатировать, что Запад имеет и серьезные изъяны, которые могут стать роковыми. Вывод один: нет непогрешимых систем, любые социальные системы нужно трансформировать в интересах человека и человечества.

Однако поиск альтернативных решений возможен только при сохранении культурно-цивилизационного многообразия в мире. «Полная и окончательная победа» одной цивилизации над всеми другими приведет только к культурно-цивилизационному обеднению планеты и, как следствие, к «полной и окончательной катастрофе» человечества, лишённого культурных альтернатив.

Многие современные обществоведы-цивилизационщики делают акцент на «биполушарном» строении человечества, как социокультурной системы. В соответствии с такими представлениями наша планета представляет головной мозг, имеющий два взаимосвязанных мозговых полушария. Рационализированное западное полушарие выступает в качестве поставщика инновационных технологий (в том числе и социальных), а восточное «иррациональное» полушарие питает Запад мистическими и сакральными духовными инициативами, в фокусе которых находится личность как Богом сотворенная сущность.

В этом плане весьма примечательным является тот факт, что все мировые религии зародились на Востоке, а все политические идеологии сформировались на Западе. Вестернизировать мир, сделать его однополярным – то же самое, что сделать наш мозг однополушарным, лишенным его правой, образно-интуитивной доли, «ампутировать» мозговую «сферу смыслов». Не случайно над современной западной цивилизацией довлеет образ «одномерного человека», утратившего духовное измерение. В свое время Г. Маркузе, автор термина «одномерный человек» писал: «Развитая индустриальная цивилизация – это царство комфортабельной, мирной, умеренной, демократической несвободы, свидетельствующей о техническом прогрессе» [1, 264]. Понижение статуса Востока в мире и ослабление исходящих от него импульсов грозит глобальным торжеством одномерного массового общества.

Мировая история цивилизаций насчитывает несколько тысяч лет. И на протяжении всего исторического времени ее постоянно сопровождает «биполушарность». Об этом, в частности, упоминает выдающийся философ-экзистенциалист К. Ясперс. Он отмечает, что «в различных модификациях изначальная полярность (Востока и Запада) сохраняла свою жизненность на протяжении веков... Греки и персы; деление Римской империи на Западную и Восточную, западное и восточное христианство, западный мир и ислам, Европа и Азия – таковы последовательно сменяющие друг друга образы этого противоречия...» [6, 115-116].

Не случайно чрезмерное усиление Запада в ущерб Востоку, ведущее к мировой асимметрии, сопровождается примитивизацией мышления самого Запада. Это, в частности, отражается и на состоянии западного *геополитического* мышления. Как известно, геополитика есть наука о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния различных государств в географическом пространстве. Сам термин введен в оборот на рубеже XIX – XX веков шведским политиком Челленом.

Согласно общим геополитическим представлениям, во всей мировой истории действует некий механизм западно-восточного цикла: фаза западного наступления рано или поздно сменяется *реверсивной* фазой восточного вызова и наоборот. «Маятниковый» механизм такого цикла, вероятно, имеет *антиэнтропийное* значение, препятствует окончательному угасанию социокультурной динамики человечества. Напомним, что энтропия – понятие, заимствованное из термодинамики. Оно означает характерный для замкнутых систем процесс превращения всех видов энергии в тепловую. В более общем виде энтропия рассматривается как стихийный процесс возрастания хаоса, которому противостоят антиэнтропийные силы, способные самоструктурироваться и формировать определенный порядок.

Современное постиндустриальное общество при всей его внешней рациональности и структурированности страдает глубокой энтропией на внутреннем, социальном и личном уровне. Из общества уходят высокие жизненные мотивации, смысложизненные установки, пассионарность. Усиливающийся внешний электронный контроль над гражданами не может компенсировать разрастающиеся масштабы внутренней социальной аномии. Это ставит западную цивилизацию перед необходимостью задействовать такие факторы духовного порядка, которые выходят за рамки науки и рациональности, но которые способны потрясти душу, совесть, реанимировать искреннее и непосредственное восприятие мира. В такой ситуации реабилитация «иррационального» Востока становится неизбежной.

В течение трех десятилетий ушедшего века народам мира внушалась мысль о том, что постиндустриальное общество это олицетворение успеха и прогресса, что само понятие «постиндустриальное общество» отражает передовой общественный порядок, приходящий на смену архаическому «индустриальному обществу». Одни исследователи (Д. Белл, Ж. Фурастье) связывали это общество со сферой услуг. Другие (Г. Беккер, А. Турен) – с интеллектуальной сферой (наука, образование, здравоохранение), инвестирующей человеческий капитал в отличие от промышленных инвестиций; третьи – с постэкономическим человеком, ориентированным на ценность качества жизни. Однако реалии XXI века все более отчетливо демонстрируют углубляющийся разрыв между социальными ожиданиями и социальной практикой. Постиндустриальное общество из ожидаемого общества с высоким качеством жизни превратилось в психологически больное общество, в котором «образ жизни превратился в угрозу для основ самой жизни».

В условиях углубляющегося социально-экономического и духовного кризиса Западу жизненно важен диалог с Востоком. Старая *формационная теория* упрощала процесс исторического развития: исходила из того, что у человечества есть одна-единственная эволюционная программа – та, что рождена на леворадикальном Западе, а именно, программа движения к коммунизму. Восточной периферии, которая не укладывалась в марксистскую схему, предстояло перевоспитаться под влиянием западной социал-революционной миссии.

Сегодня из всех идеологий Нового времени только либерализм сохранил столь упрощенный взгляд на историю. Но специфика XXI века заключается в том, что у человечества уже нет времени на то, чтобы вслед за крахом коммунизма испытывать еще одну катастрофу, теперь уже либерального проекта. XXI век нуждается в новой диалектике, диалектике биполушарного мышления, в котором равные права получают как западная техническая рациональность, так и восточная духовная интуиция. Только на таких основаниях может быть сформирована реалистическая, а не искусственно навязанная «дорожная карта» нашего общего движения к более справедливой и человеческой общественной организации.

© *Тікаєва Ю. І.***СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:**

1. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек / Г. Маркузе; пер с англ. – М.: АСТ, 2002. – 526 с.
2. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. / К. Поппер; пер с англ. – М.: Феникс, 1992. – 528 с.
3. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Фр. Фукуяма; пер с англ. – М.: АСТ, 2005. – 588 с.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. Пер. с англ. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
5. Шварцмантель Дж. Идеология и политика / Дж. Шварцмантель. Пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный центр, 2009. – 312 с.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. - М.: ИНИОН, 1991. – 398 с.

Тікаєва Юлія Іванівна, аспірантка кафедри філософії та соціології Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського».

УДК: 004.946:316.3

ВИРТУАЛЬНО – ОБРАЗНАЯ МНОГОМЕРНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается виртуальность в социально - философском аспекте, выявляются философские представления о виртуальности на основе работ, посвященных коммуникативному пространству, образным характеристикам виртуальной реальности. Обосновывается виртуально – образная многомерность социума с позиций утверждения нового социокультурного многомерного пространства и его образов.

Ключевые слова: социальная многомерность, виртуальность, виртуальные образы, интерактивность коммуникации.

ВИРТУАЛЬНО – ОБРАЗНА БАГАТОВИМІРНІСТЬ СОЦІАЛЬНОЇ РЕАЛЬНОСТІ

В статті розглядається віртуальність в соціально – філософському аспекті, виявляються філософські погляди на віртуальність на основі робіт, присвячених комунікативному простору, образним характеристикам віртуальної реальності. Обґрунтовується віртуально – образна багатовимірність соціуму з позиції утвердження нового соціокультурного багатовимірного простору та його образів.

Ключові слова: соціальна багатовимірність, віртуальність, віртуальні образи, інтерактивність комунікації.

VIRTUAL – IMAGES MULTIDIMENSIONAL SOCIAL REALITY

The article discusses virtuality in social - philosophical aspects identified philosophical notions of virtuality on the basis of papers devoted to the communicative space , imaginative characteristics of virtual reality. Virtually justified - shaped society from the standpoint of the multidimensionality of approval of a new socio-cultural and multi-dimensional space of its images .

Keywords: social multidimensionality , virtuality , virtual images , interactive communication.

В современности распространившаяся тенденция использования такого выражения, как «виртуальная реальность» становится повседневной. Феномен виртуальности получил широкую разработку в отечественной и зарубежной науке, однако адекватной единой философской